

**ПОКАЗАТЕЛЬ *-GE*
В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
МЕЖДУ КОМИТАТИВНОМ
И АДДИТИВНОЙ ЧАСТИЦЕЙ***

И. А. Хомченкова

МГУ им. М. В. Ломоносова,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

irina.khomchenkova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье мы опишем статус горномарийского показателя *-ge*, который в традиционных грамматиках рассматривается как показатель «совместного» падежа. Кроме комитативных конструкций данный показатель также употребляется в квантификационных и сочинительных конструкциях, а также в конструкциях с числительными, что не типично для комитативных показателей. Мы полагаем, что эти факты можно объяснить, если рассматривать *-ge* по аналогии с аддитивными частицами.

Ключевые слова: комитатив, квантификация, сочинение, аддитивные частицы, семантика, прагматика, горномарийский, финно-угорские языки.

**The affix *-ge* in Hill Mari:
between a Comitative and an Additive particle**

I. A. Khomchenkova

Lomonosov Moscow State University,

V. V. Vinogradov Russian Language Institute,

Russian Academy of Sciences, Moscow

irina.khomchenkova@yandex.ru

Abstract. In this paper I discuss the status of the affix *-ge* in Hill Mari (traditionally interpreted as a comitative marker) based on my

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-012-00627а «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

2017–2018 field elicitation data from the village of Kuznetsovo (Mari El Republic, Russia). I show that the distribution of *-ge* does not coincide with that of the comitative-instrumental postposition *dono* ‘with’ and the comitative-apudessive postposition *saga* ‘near’. While the latter two elements are used in the most “prototypical” comitative constructions (‘X went to Z with Y’), *-ge* imposes some semantic constraints on the conjoined NPs. In addition to comitative constructions (X Y-com), *-ge* is also used in quantificational (X-com) and coordinating bisyndetic constructions (X-com Y-com), as well as in constructions with numerals (num X-com), which is not typical of comitative markers. A comitative phrase with the marker *-ge* can only be associated with the subject and the direct object. In all these constructions *-ge* introduces the semantics of totality. I argue that these constructions, which at first sight seem rather different, boil down to the same invariant: “1. ELEMENTS(X); 2. INHUNITY(ELEMENTS(X)) OR SITUNITY(ELEMENTS(X))”. In other words, *-ge* is used where referents of conjoined NPs constitute one unity (e.g. *tree* and *roots* in *He pulled out the tree together with its roots*), an inherent set (e.g. *woman* and *child* in *The woman sat in the car together with her child*), or a situational set (e.g. *flower* and *fridge* in *He threw away the flower together with the fridge*, where the flower was on the fridge and not otherwise). In coordinating constructions and in numeral constructions, some case markers (e.g. genitive) can be added before *-ge*. This may be due to reinterpretation of *-ge* into an additive particle.

Keywords: comitative, quantification, coordination, additive particle, semantics, pragmatics, Hill Mari, Finno-Ugric languages

1. Введение

В горномарийском языке (<ФИННО-УГОРСКИЕ) существует показатель *-ge*¹, который в традиционных марийских грамматиках

¹ В горномарийском языке при помощи формально совпадающего с комитативным показателя *-ge* также «образуются наречия образа действия от подражательных слов» [Галкин 1966: 140], например, *шорге* ‘журча, с журчанием’ от подражательного слова *шор-р*. И. С. Галкин предполагает, что данный суффикс может быть «одного происхождения с суффиксом *-ge* с совместным значением» [Галкин 1966: 140]. В [Тужаров 1977: 278], однако, отмечено, что это два омонимичных показателя — словоизменительный и словообразовательный, а не один полисемичный, поскольку единицы типа *šorge* не могут иметь

(как лугового марийского, так и горномарийского языка) рассматривается как показатель «совместного» падежа, который «служит для выражения совместности, сопроводительного значения» [Тужаров 1987: 89], см. также его описание в грамматиках [Саваткова 2002: 100–101], [Тужаров 1987: 89–91]. Некоторые исследователи считают, что *-ge* — «аффикс, маркирующий число», который может привносить семантику всеобщности [Stolz et al. 2006: 70]. Также значение всеобщности кратко отмечается в [Alhoniemi 1993: 60; Саваткова 2002: 100; Salo 2016: 197].

В данной статье мы рассмотрим статус показателя *-ge* в горномарийском языке, используя материалы, полученные при опросе носителей в экспедициях в с. Кузнецово и близлежащих деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Никишкино, Паулкино, Кукшилиды, Кожланангер) Горномарийского р-на Республики Марий Эл в 2017–2018 гг. В частности, мы попытаемся объяснить, что объединяет употребления *-ge* в различных конструкциях.

Комитативные конструкции, в которых употребляется показатель *-ge*, будут рассмотрены в **Части 2**, там же вводятся основные понятия, используемые в работе. Мы покажем, что *-ge* накладывает особые семантические ограничения на элементы конструкции. В **Части 3** будут рассмотрены квантификационные конструкции, в **Части 4** — сочинительные конструкции, а **Часть 5** будет посвящена конструкциям с числительными. В **Части 6** мы предложим способ объяснения данной полисемии — аналогию с аддитивными частицами. **Части 7 и 8** представят, соответственно, обсуждение и заключение.

2. Комитативные конструкции

Существует два основных подхода к определению комитативных конструкций. Первый подход является семантически ориентированным: для комитативной конструкции вводится семантическая структура, которая состоит из предиката и двух участников: сопровождаемый (*accompanee*) и сопровождающий (*companion*), состоящих в отношениях сопровождения (*accompaniment*),

зависимых прилагательных и числительных, а также оформляться посессивными суффиксами. Далее такое наречное употребление *-ge* в этой статье не рассматривается.

см. [Stolz et al. 2006: 17]. Второй подход опирается на понятие множественного участника и является синтаксически ориентированным: различия между участниками ситуации проявляются в их морфосинтаксическом маркировании [Архипов 2009].

2.1 Комитативные конструкции: сопровождение

Т. Штольц выделяет различные семантические типы комитативных конструкций на основании отношений между сопровождающим и сопровождаемым. Например, для немецкого комитативного показателя *mit* 'с' это 16 типов комитативных конструкций (далее КК): совместные (CO-OPERATIVE), реципрокальные (RECIPROCAL), активный комитатив (ACTIVE COMITATIVE / HUMAN COMPANION), пассивный комитатив (PASSIVE COMITATIVE / ANIMATE COMPANION), конфектив (CONFECTIVE / INANIMATE COMPANION), орнатив (ORNATIVE / TEMPORARY PROPERTY), сочетание (COMBINATION), часть-целое (PART-WHOLE / PERMANENT PROPERTY), принадлежность (POSSESSION), орудие: человек (HUMAN INSTRUMENT), орудие: часть тела (BODY PART INSTRUMENT), способ передвижения (MEANS OF TRANSPORTATION), материал (MATERIAL), средство (TOOL) [Stolz et al. 2006: 41–43].

В большинстве конструкций данных типов в горномарийском языке показатель *-ge* не употребляется. Например, в совместной КК употребляется послелог *saga* 'рядом', также допустим и послелог *dono* 'с':

- [CO-OPERATIVE]
- (1) *maša ivan saga / ivan dono / *ivan-ge čaj-ə̄m*
 М. И. рядом И. с И.-СОМ чай-АСС
jü-eš
 пить-NPST.3SG
 'Маша пьет чай вместе с Иваном'.

В некоторых других типах КК, представленных в примерах (2–4), показатель *-ge* является допустимым — носители не оценивают такие предложения как полностью неприемлемые, однако у них возникают сомнения по поводу их употребления:

- [ACTIVE COMITATIVE / HUMAN COMPANION]
- (2) *ʔmaša t'et'ä-vlä-ge kašt-eš*
 М. ребенок-PL-СОМ гулять-NPST.3SG
 'Маша гуляет с детьми'.

[PASSIVE COMITATIVE / ANIMATE COMPANION]

- (3) *ʔmaša pi-ge kašt-eš*
 М. собака-СОМ гулять-NPST.3SG

‘Маша гуляет с собакой’.

[CONFECTIVE / INANIMATE COMPANION]

- (4) *ʔmaša ölicä-š zont'ik-ge läkt-ən*
 М. улица-ILL зонтик-СОМ выйти-PRET

‘Маша вышла на улицу с зонтиком’.

Таким образом, инвентарь комитативных конструкций по [Stolz et al. 2006] не вполне соответствует сфере употребления показателя *-ge*. Он может употребляться в ряде КК, рассмотренных выше (см. (2–4)), однако существуют некоторые дополнительные семантические ограничения, накладываемые на элементы конструкции, которые будут подробно рассмотрены в части 2.3. При этом нельзя сказать, что *-ge* не является комитативом, т. к. авторы отмечают, что список предложенных ими конструкций не является исчерпывающим, и во многих случаях могут дополнительно различаться степени одушевленности, асимметричный контроль, постоянство и т. д. [Stolz et. al 2006: 43].

2.2. Комитативные конструкции: множественный участник

Рассмотрим теперь определение комитатива по [Архипов 2009]. Под собственно КК или КК в узком смысле А. В. Архипов понимает следующее: «Морфосинтаксическая конструкция, используемая в данном языке для выражения множественного участника У ситуации С, в которой выражения, обозначающие его элементарных участников У1 и У2, синтаксически подчиняются одному предикату и имеют различный структурный ранг» [Архипов 2009: 67]. Первый участник (У1) выражается центральной именной группой, а остальные участники (У2) — периферийной (комитативной) ИГ.

Согласно [Архипов 2009: 68] диагностическим контекстом прототипических комитативных конструкций являются предложения вида «Х пришел/пошел в (место) Z с У-ом». Как видно из примера (5), послелог *dono* употребляется в контекстах прототипического комитатива, в то время как относительно показателя *-ge* мнения носителей расходятся:

- (5) *ivan daša dono* / %*daša-ge šärgä-škä ke-n*
 И. Д. с Д.-СОМ лес-ILL идти-PRET
 ‘Иван пошел в лес с Дашей’.

Рассмотрим также основные модификации комитатива по [Архипов 2009]. К ним относятся: определительная, актантная, сочинительная и копредикативная конструкции.

Под определительной конструкцией понимается такая конструкция, в которой комитативная группа используется в качестве приименного модификатора, а не аргумента глагола. В таких конструкциях в горномарийском языке используется показатель проприетива *-an* (6). Употребление показателя *-ge* в этом случае невозможно (7).

- (6) *klovoj sänzä-än ädär amasa-m pač-ân*
 голубой глаз-ПРОП девушка дверь-АСС открыть-PRET
 ‘Дверь открыла голубоглазая девушка’.

- (7) **klovoj sänzä-ge ädär* / **ädär klovoj sänzä-ge*
 голубой глаз-СОМ девушка девушка голубой глаз-СОМ
amasa-m pač-ân
 дверь-АСС открыть-PRET
 Ожид. значение: ‘Дверь открыла голубоглазая девушка’.

Актантная конструкция подразумевает, например, использование комитативных показателей при естественно множественных предикатах (*ругаться*, *беседовать* и т. д.), в которых наличие множественного участника обязательно. В данном случае употребляется послелог *dono* ‘с’, а показатель *-ge* употребить нельзя:

- (8) *maša kat'a dono* / **kat'a-ge soredäl-eš*
 М. К. с К.-СОМ ссориться-NPST.3SG
 ‘Маша ссорится с Катей’.

Другая разновидность актантной модификации имеет место, когда комитативная группа выражает семантическую роль, отличную от роли центральной именной группы, например, роль инструмента. В таких конструкциях тоже допустим послелог *dono*, но не допустим показатель *-ge*.

- (9) *šudê kušk-ân šo-n, sä dono* / **sä-ge*
 трава расти-СВБ достигать-PRET коса с коса-СОМ

sal-en *šu-en-ät*
 косить-CVB бросить-PRET-3PL

‘Трава выросла, косой ее скосили’.

В сочинительной модификации центральная ИГ и периферийная ИГ образуют единую составляющую, которая реферирует ко множественному объекту и требует маркирования глагола множественным числом. В этом случае показатель *-ge* тоже не может быть употреблен:

(10) **[maša pet'a-ge] kino-škə tol-än-ät*
 М. П.-СОМ кино-ИЛЛ идти-PRET-3PL

Ожид.: ‘Маша с Петей пошли в кино’.

Копредикативные комитативные конструкции характеризуются тем, что синтаксически периферийная ИГ зависит от главного предиката, но при этом семантически определяет одного из участников. Например, между предложениями *Иван пришел с Дашей* и *Иван пришел с бутылкой* нет поверхностных синтаксических различий (в обоих случаях комитативная группа является адьюнктом к глагольной), однако обладание бутылкой является характеристикой субъекта, а не предиката. При копредикативной модификации также используется послелог *dono* ‘с’, однако показатель *-ge* является маргинально допустимым в ряде идиолектов:

(11) *ivan pel l'itr dono /*
 И. половина литр с
 'pel l'itr-ge xənal-aš tol-än
 половина литр-СОМ гостить-INF прийти-PRET

‘Иван пришел в гости с пол-литром [водки]’.

Рассмотрим также и конструкции образа действия, которые тесно примыкают к копредикативной модификации комитатива, но не тождественны им. В [Архипов 2009] отмечается, что комитативная группа в копредикативных конструкциях относится скорее к референту центральной именной группы, а в конструкциях образа действия — к ситуации в целом. Например, в (12) *jal-ge* ‘нога-СОМ’ не является отдельной предикацией, которая характеризует референт центральной именной группы, она выступает в качестве обстоятельства образа действия.

На конструкции образа действия также распространяются некоторые семантические ограничения: не каждая конструкция

образа действия с *-ge* является допустимой. Например, в (12) показатель *-ge* допустим, а в (13) — нет.

- (12) *maša divan-âškâ jal-ge kuz-en šănz-ân*
 М. диван-ILL нога-СОМ залезть-СВВ садиться-РЕТ
 ‘Маша залезла на диван с ногами’.

- (13) **pet'a rovojaj-a entuziazm-ge*
 П. работать-NPST.3SG энтузиазм-СОМ
 Ожидаемое значение: ‘Петя работает с энтузиазмом’.

Таким образом, в некоторых случаях показатель *-ge* может употребляться в копредикативных конструкциях и конструкциях образа действия, однако на его употребление накладываются существенные семантические ограничения. Например, в (12) Маша залезла на диван полностью, причем Маша и ее ноги образуют единое целое, в то время как в (13) энтузиазм не является частью Пети, и эти две сущности не образуют никакой комплект, поскольку лексема ‘энтузиазм’ не описывает физически воспринимаемую сущность.

Рассмотрим следующие примеры. Пример (14) возможен, поскольку в ситуации ухода важно, что Маша забрала вещь, принадлежащую ей — это значит, что она уже не вернется, иначе она могла бы выйти, оставив свои вещи. В данном примере Маша и сумка воспринимаются как семантический комплект. В примере же (15), как и в (11), аналогичное семантическое единство между Иваном и арбузом, релевантное для ситуации прихода, сомнительно.

- (14) *maša klas gâc sumka-ge läkt-ân ke-š*
 М. класс из сумка-СОМ выйти-СВВ уйти-АОР
 ‘Маша ушла из класса с сумкой’. (Ничего не оставила, даже сумку забрала.)

- (15) ?*ivan arbuz-ge xânal-aš tol-ân*
 И. арбуз-СОМ гостить-INF прийти-РЕТ
 ‘Иван пришел в гости с арбузом’.

Таким образом, показатель *-ge* может употребляться, только если существует связь между объектами, релевантная для рассматриваемой ситуации, причем данная связь может быть не только ингерентно присущей некоторым объектам, но и прагматической. Некоторой аналогией может послужить пример из [Крейдлин,

Падучева 1974]: предложение *Лес задумался* грамматично, но условием его осмысленности является пресуппозиция одушевленности, которая соответствует селективному ограничению предиката *задумался*. Аналогично показатель *-ge* вводит селективные ограничения: он навязывает интерпретацию полного комплекта даже предметам, не являющимися одним целым. Очевидно, что эта интерпретация в некоторых случаях может быть затруднительна, а в некоторых — однозначна, ср. (15) и (12). Поэтому контексты с *-ge* делятся на два класса: класс контекстов с варьированием, в котором интерпретация полного комплекта не вполне очевидна, что приводит к различным суждениям носителей, а также класс однозначных контекстов, в котором эта интерпретация естественна. Далее мы будем ориентироваться в первую очередь на второй класс.

2.3. Семантика полного комплекта

В данном разделе мы подробнее рассмотрим синтаксические и семантические ограничения, накладываемые показателем *-ge* на центральную и комитативную именные группы.

В горномарийском языке показателем *-ge* всегда выбирается в качестве центральной именной группы прямое дополнение (при его наличии), т. е. в примере (16) возможным (но прагматически странным) был бы перевод ‘Вася дал женщине еду и ребенка’:

- (16) ²*vas'a ädärämäs-län t'et'ä-ge kackäš-äm pu-en*
 В. женщина-ДАТ ребенок-СОМ еда-АСС дать-ПРЕТ
 ‘Вася женщине дал еду и ребенка’.²
 *‘Вася дал женщине с ребенком еду’.

Интересно, что в луговом марийском ситуация иная: в конструкциях с показателем *-ge* при предикате с дативным аргументом именно он интерпретируется как центральная ИГ [Архипов 2009]:

² Такой пример был подобран специально, чтобы снизить «комплектность» комитативной группы и прямого объекта и повысить «комплектность» комитативной группы и непрямого объекта. Несмотря на то, что еда и ребенок совершенно не образуют комплект, в то время как женщина и ребенок его образуют, прочтение, в котором комитативная группа относится к прямому объекту (еда), а не к непрямоу (женщина) все еще более вероятно, т.к. невозможность второго прочтения обусловлена структурными причинами, а не прагматическо-семантическими.

- луговой марийский <финно-угорские
 (17) *te ačam-lan kovam-ge pu-ət kond-en-na*
 мы отец-DAT бабушка-COM дрова-ACC приносить-PRET-1PL
 ‘Мы (и отцу,) и бабушке привезли дрова’. [Архипов 2009: 86]

Также стоит отметить, что некоторые носители признают допустимость только тех горномарийских предложений, в которых референт комитативной группы обладает меньшим контролем над ситуацией. Например, допустимость (19) отмечают все носители, в то время как (18) вызывает разногласия.

- (18) *%pet'a vätä-žä-ge tol-ən*
 П. жена-POSS.3SG-COM приходит-PRET
 ‘Петя пришел вместе с женой’. (Петя пришел, и его жена пришла.)
- (19) *pet'a vätä-žä-ge ängär-əš kenvaz-ən*
 П. жена-POSS.3SG-COM ручей-ILL падать-PRET
 ‘Петя упал в ручей вместе с женой’. (Он ее нес.)

Перейдем к основным семантическим / прагматическим ограничениям. Показатель *-ge* может употребляться, только если референты двух именных групп образуют одно целое (20) или же ингерентный / ситуационный комплект.

- (20) *pet'a väkä-škä vuj-ge pâr-en läkt-ən*
 П. прорубь-ILL голова-COM входить-CVB выходить-PRET
 ‘Петя нырнул в прорубь с головой’.

Теперь рассмотрим примеры, иллюстрирующие отношения комплекта. Представим первую ситуацию: в комнате есть холодильник, халат, пара сапог (один из них дырявый), люстра и кошка. Все объекты не касаются друг друга и дисперсно расположены в комнате. Люстра качается (например, от ветра), кошка качается (например, на занавеске). Сапоги, халат и холодильник собираются выбросить. В таком случае примеры (21–22) будут недопустимы, а (23) — допустим, несмотря на то, что сапоги лежали по разным углам комнаты, поскольку они все равно образуют ингерентный комплект.

- (21) **l'ustrâ kot'i-ge mäl'galt-eš*
 люстра кошка-COM раскачиваться-NPST.3SG
 Ожид. значение: ‘Кошка качается, и люстра качается’.

- (22) **pet'a xolod'il'nik-əm xalat-ge šu-en*
 П. холодильник-АСС халат-СОМ бросить-ПРЕТ
 Ожид. значение: 'Петя выбросил холодильник и халат'.
- (23) *pet'ä âraž-an kem-əm jažo kem-ge*
 П. дыра-ПРОП сапог-АСС хороший сапог-СОМ
šu-en kolt-en
 бросить-СВВ слать-ПРЕТ
 'Петя выбросил дырявый сапог вместе с нормальным сапогом'.
- Теперь представим вторую ситуацию. Кошка сидит на люстре — теперь они раскачиваются вместе, касаясь друг друга. Сапоги лежат рядом, а халат лежит на холодильнике. В таком случае допустимы будут все примеры (24–26) — они образуют ситуационный комплект.
- (24) *l'ustrâ kot'i-ge mâl'galt-eš*
 люстра кошка-СОМ раскачиваться-NPST.3SG
 'Люстра качается вместе с кошкой'.
- (25) *pet'a xolod'il'nik-əm xalat-ge šu-en*
 П. холодильник-АСС халат-СОМ бросить-ПРЕТ
 'Петя выбросил холодильник вместе с халатом'.
- (26) *pet'a âraž-an kem-əm jažo kem-ge*
 П. дыра-ПРОП сапог-АСС хороший сапог-СОМ
šu-en kolt-en
 бросить-СВВ слать-ПРЕТ
 'Петя выбросил дырявый сапог вместе с нормальным'.

Таким образом, для референтов ИГ, образующих ингерентный комплект, не обязательно образовывать и ситуационный комплект: достаточно выполнения одного из условий. Если же два референта не образуют ингерентный комплект, то для приемлемости показателя *-ge* необходим ситуационный комплект.

Также для показателя *-ge* важно, чтобы описываемая ситуация могла бы происходить и без референта ИГ, к которой он присоединяется. Например, в (27) допустима только интерпретация, где в распоряжении Маши есть две отдельные чашки. Понять данное предложение так, что кофе и молоко смешаны в одной чашке, невозможно — в таком случае не остается возможности выпить кофе без молока.

- (27) *maša kof'e-m šäš'er-ge jü-eš*
 М. кофе-ACC молоко-COM пить-NPST.3SG

‘Маша пьет кофе (из одной чашки) и молоко (из другой чашки)’.

*‘Маша пьет кофе с молоком (в одной чашке)’.

Резюмируя, мы можем заключить, что показатель *-ge* употребляется в ряде конструкций, в которых употребляются прототипические комитативы, однако, в отличие от дефолтных свойств последних, он накладывает на две именные группы селективные ограничения: референты этих ИГ должны образовывать ингерентный / ситуационный комплект или одно целое. Если при предикате имеется прямое дополнение, то именно оно будет проинтерпретировано как центральная ИГ.

Таким образом, учитывая изложенные семантические ограничения, можно констатировать, что показатель *-ge* допустим в ряде копредикативных КК и в КК образа действия по [Архипов 2009], а для ряда носителей и в прототипической КК (что было рассмотрено в разделе 2.2), а также в качестве пассивного комитатива (PASSIVE COMITATIVE / ANIMATE COMPANION) и конфектива (CONFECTIVE / INANIMATE COMPANION) по [Stolz et al. 2006]:

[PASSIVE COMITATIVE / ANIMATE COMPANION]

- (28) *ävä t'et'ä-ge mäšinä-š šänz-än*
 мама ребенок-COM машина-ILL садиться-PRET

‘Мама села в машину вместе с ребенком’.

[CONFECTIVE / INANIMATE COMPANION]

- (29) *maša klas gäc sumka-ge läkt-än*
 М. класс из сумка-COM выходить-PRET

‘Маша ушла из класса с сумкой’. (Ничего не оставила, даже сумку забрала.)

Кроме того, данный показатель имеет функции, напоминающие кванторные. Рассмотрим этот вопрос далее.

3. Квантификационные конструкции

Модификаторы с семантикой, близкой к значению математических кванторов, принято объединять в класс кванторных слов. Упрощая картину, можно сказать, что квантификатор вводит отношение между двумя множествами: например, в предложении

Ни одна девочка не любит Васю соотносится множество девочек и множество субъектов, любящих Васю. Выражениени одна сообщает, что пересечение этих множеств пусто.

Кванторные слова со значением всеобщности (универсальные кванторные слова, далее УКС), например, *все* в предложении *Все девочки любят Васю*, сообщают, что вышеупомянутое множество девочек вложено в множество субъектов, любящих Васю. УКС могут быть составляющими не только именной группы, но и предикации (клаузы). Также различают D-квантификацию (квантификацию над индивидами, например, *все девочки*) и A-квантификацию (квантификацию над индивидами или над событиями, например, *Вася всегда ездит в школу на велосипеде*), см. подробнее [Татевосов 2002].

A-квантификация над индивидами зафиксирована в не очень большом количестве языков. Например, в языке марикопы (<кочими-юманские) [Gil 1991] УКС формально являются глаголами. В салишских языках УКС является наречием, в сфере действия которого может находиться и предикат, и его аргументы.

Таким образом, тот факт, что группа с *-ge* является адьюнктом к глаголу (см. подробнее раздел 2) не мешает с формальной точки зрения считать его квантификатором даже в «комитативных» контекстах, и предложения типа *Я съела котлету с картошкой* могут указывать на полный охват доступного в конкретной ситуации Пациенса.

Показатель *-ge* может использоваться в качестве квантификатора, будучи употребленным без других кванторных слов. Он употребляется при СМР-квантификации — т. е., по [Татевосов 2002: 115], квантификации единичных целостных объектов, которые являются семантически множественными или обладают сложной внутренней структурой, при которой все части объекта вовлечены в описываемую ситуацию. Например, *-ge* может присоединяться к именным группам, означающим множество однородных объектов (30). Некоторые носители также признают допустимость присоединения *-ge* к единичному объекту, который можно поделить на части (31).

(30) *klas-ge poxod-âš ke-ät*
 класс-СОМ поход-ILL идти-NPST.3PL
 ‘(Они) всем классом идут в поход’.

(31) *%vas'a kagâl'-ge kačk-ân kolt-en*
 В. пирог-СОМ есть-СВВ слать-PRET
 ‘Вася пирог целиком съел’.

При этом показатель *-ge* не может употребляться с веществами и абстрактными понятиями:

(32) **vas'a šäšer-ge jü-n*

В. молоко-COM пить-PRÉT

Ожид. знач: 'Вася все молоко выпил'.

(33) **susu-em-ge jam-ê pet'a-m uš-mâk-em*

радость-POSS.1SG-COM исчезать-AOR.3SG П.-ACC видеть-CVB-POSS.1SG

Ожид. знач: 'Вся радость испарилась, когда я увидела Петю'.

Однако во всех вышеперечисленных примерах *-ge* не присоединяется к субъекту и к прямому объекту: субъект и прямой объект опущены, а комитативная группа является адвербиалом. Это видно в примерах (34) и (35): в (34) комитативная группа относится к субъекту, а в (35) к прямому объекту. Субъект и прямой объект могут быть выражены, например, местоимением, как в (34), или повтором именной группы, как в (35).

(34) (*mä*) *s'emn'ä-ge jâl tär-äškä kâdal-ân-na*

мы семья-COM В. берег-ILL ехать-PRÉT-1PL

'Мы всей семьей поехали на Волгу'.

(35) *pet'a kagâl'-âm kagâl'-ge kačk-ân kolt-en*

П. пирог-ACC пирог-COM есть-CVB слать-PRÉT

'Петя съел весь пирог целиком'.

Также *-ge* может оформлять УКС *cilä*:

(36) *pet'a kagâl'-âm cilä-ge kačk-ân kolt-en*

П. пирог-ACC весь-COM есть-CVB слать-PRÉT

'Петя съел весь пирог'.

Дословно примеры с *ciläge* типа (36) можно перевести как «Петя съел пирог вместе со всем (вместе со всеми частями пирога)». Таким образом, между *cilä* и *ciläge* существует семантическое различие. Например, при употреблении *cilä* в (37) утверждается, что для лица верно, что оно является обгоревшим (обгорели все части лица, для которых релевантен параметр обгорелости). В примере же (38) подчеркивается, что обгорела каждая из частей лица, включая те, для которых данный параметр кажется нерелевантным.

- (37) *licä cilä keč-eš jâl-en ke-n*
 лицо весь солнце-LAT гореть-CVB ийти-PRET
 ‘Все лицо обгорело на солнце’.

- (38) *licä cilä-ge / licä-ge jâl-en ke-n*
 лицо весь-СОМ лицо-СОМ гореть-CVB ийти-PRET
 ‘Все лицо обгорело на солнце (каждая из частей лица)’.

Аналогичную ситуацию мы видим в следующих примерах. В (39) дверь покрашена с двух сторон, а в (40) подчеркивается, что каждый из элементов двери был покрашен.

- (39) *pet'a amasa-m cilä či-ält-en*
 П. дверь-АСС весь красить-PUN-PRET
 ‘Петя всю дверь покрасил (обе стороны)’.

- (40) *pet'a amasa-m cilä-ge / amasa-ge či-ält-en*
 П. дверь-АСС весь-СОМ дверь-СОМ красить-PUN-PRET
 ‘Петя всю дверь покрасил (обе стороны, торец, ручку...)’.

Рассмотрим теперь квантификацию генерических определенных множеств (GEN-квантификация и DEF-квантификация по [Татевосов 2002]). В данных случаях показатель *-ge* может присоединяться только одновременно с УКС *cilä*,³ однако не все носители признают приемлемость такого употребления. При этом употребление *-ge* более предпочтительно в DEF-квантификации, т. е. предложение (41) большинством носителей будет скорее проинтерпретировано как то, что девочки, о которых идет речь, относятся к какой-либо определенной группе (например, все девочки в классе) и что речь идет не о девочках всего мира:

- (41) *%cilä ädär-vlä-ge kačk-aš šolt-aš jarat-at*
 весь девушка-PL-СОМ есть-INF варить-INF любить-NPST.3PL
 ‘Все девочки любят готовить еду’. (Девочки из какой-то определенной группы/?девочки вообще)

Итак, мы видим, что показатель *-ge* имеет ряд функций, напоминающих квантификационные. Нельзя не отметить сходство показателя *-ge* с творительным падежом славянских языков восточной

³ В горномарийском языке кванторное слово *cilä* стоит в постпозиции квантуемого имени в случае СМР-квантификации и в препозиции в случае DEF и GEN-квантификации [Соловьева 2018].

группы, а именно с «творительным совокупности», который «выражает понятие целостности или разделительности подлежащего (*пошли к реке всем обществом*)» [Станишева 1958а: 200]. Считается, что творительный совокупности генетически восходит к творительному социативному (сопроводительному), который во всех современных языках употребляется с предлогом *с* (например, *он приехал с сумкой* — несмотря на предлог *с* слово *сумка* имеет форму творительного падежа), однако, по мнению Д. С. Станишевой, в праславянском языке употреблялся творительный социативный беспредложный, о чем свидетельствуют факты, например, древнерусского и сербохорватского [Станишева 1958б: 41].

Конечно, на основании данных фактов можно лишь предполагать, что в горномарийском языке у показателя *-ge* первичным значением тоже было социативное, а «квантификационное» развилось позже. Вопрос о диахроническом развитии данного показателя в горномарийском языке не входит в рамки данной работы и является сюжетом для отдельного исследования.

4. Бисиндетические сочинительные конструкции

В горномарийском языке возможно и бисиндетическое употребление показателя *-ge*, т. е. наличие маркера на обоих конъюнктах:

- (42) *mǎn' katl'et-ge rokolma-ge kačk-ǎn-am*
 я котлета-СОМ картошка-СОМ есть-PRET-1SG
 'Я съела и котлету, и картошку'.

Использование комитативных показателей в таких сочинительных конструкциях не является редкостью [Haspelmath 2004: 17]. Обычно такие конструкции относятся к эмфатическому сочинению (типа *both X and Y* 'X и Y оба'), и горномарийский не является исключением. При симметричных предикатах, типа *драться*, можно употребить, как уже было сказано в разделе 2.2, послелог *dono* (43). При употреблении *-ge* (44) интерпретация предложения меняется — описывается не взаимное участие в ситуации 'драться' Пети и Васи, а раздельное участие в драке как Пети, так и Васи, однако с другими оппонентами.

- (43) *pet'a vas'a dono šidäl-ät*
 П. В. с драться-NPST.3PL
 'Петя и Вася дерутся друг с другом'.

- (44) *pet'a-ge* *vas'a-ge* *šidäl-ät*
 П.-СОМ В.-СОМ драться-NPST.3PL
 #‘Петя и Вася дерутся друг с другом’.
 ‘И Петя, и Вася, каждый дерется с кем-то еще’.

Такое различие можно описать в терминах коллективности и дистрибутивности предикатов. Предикат *улыбаться* является дистрибутивным: для каждого участника ситуации предикат верен, т. е. из предложения *Мальчики улыбаются* следует, что каждый мальчик улыбается. Предикат *собраться вместе* имеет только коллективную интерпретацию, ср. *Мальчики собрались вместе* и **Каждый мальчик собрался вместе*, подробное обсуждение этих терминов см. в [Champollion 2017]. Эмфатическое сочинение может быть употреблено только с дистрибутивными предикатами (ср. *И Вася, и Петя улыбаются* и **И Вася, и Петя собрались вместе*), в то время как обычное сочинение может использоваться с обоими типами предикатов (ср. *Вася и Петя улыбаются* и *Вася и Петя собрались вместе*).

В [Шибасова 2006] анализируются парные слова с дублированным показателем *-ge* в луговом марийском. Некоторые из них можно интерпретировать как комитативные:

- ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ <ФИННО-УГОРСКИЕ
 (45) *кид-ге-йол-ге* *күртньыл-ен*
 рука-СОМ-нога-СОМ обить_железом-СВВ
 ‘заковав с руками-ногами’. [Шибасова 2006: 115]

Однако Н. Л. Шибасова также отмечает, что в некоторых случаях, например, у слова *изиге-кугуге* (луг.-мар. маленький-СОМ-большой-СОМ) наблюдается не значение совместности (или суммирования), как в предыдущем примере, а «значение полного покрытия некоторого множества» («обобщающие» (generalising) слова в терминологии [Wälchli 2005: 115]).

Оформление показателем *-ge*, согласно [Шибасова 2006: 96], «встречается лишь у прототипических парных слов», т. е. у суммирующих или обобщающих слов. Однако стоит отметить, что как минимум в горномарийском языке показателем *-ge* могут маркироваться не только представленные выше прототипические парные слова. Например, в (46) слова *väkš* ‘мельница’ и *saraj* ‘сарай’ не образуют парного слова, тем не менее показатель *-ge* на них наблюдается.

- (46) *vas 'a ške=ok väkš-ge saraj-ge stroj-en*
 В. REFL=EMPH мельница-COM сарай-COM строить-PRET
 'Вася построил сам и мельницу, и сарай'.

Интересно, что в таких конструкциях некоторые носители разрешают присоединение других падежей до показателя *-ge*. Около половины опрошенных носителей разрешили совместное употребление генитива и аффикса *-ge* (47). Отдельные носители признавали допустимость и присоединения других падежей (например, инессива или датива).

- (47) *'ti-štâ maša-n-ge daša-n-ge madâš-vlä-štâ*
 ЭТОТ-IN М.-GEN-COM Д.-GEN-COM игрушка-PL-POSS.3PL
ki-ät
 лежать-NPST.3PL
 'Здесь лежат игрушки и Маши, и Даши'.

В других структурных позициях (DO, Obl) нам встретились только единичные случаи признания грамматичности данных конструкций. В любом случае это говорит о том, что *-ge* в некоторых конструкциях перестает восприниматься как падежный показатель⁴.

5. Конструкции с числительными

Также *-ge* используется в конструкциях с числительными, указывая на то, что множество охвачено целиком. При эксплицитном указании на то, что множество не исчерпано, употребление показателя *-ge* невозможно:

- (48) *kok ergä-ge to-kâ-štâ tol-ân-ät,*
 2 сын-COM дом-ILL2-POSS.3PL прийти-PRET-3PL
ädär-vlä-žä šokt-âdel-ät
 дочь-PL-POSS.3SG успеть-NEG.PRET-3PL
 'Оба сына приехали домой, а дочери не успели'.
 *'Два сына (из большего количества) приехали домой'.

⁴ Несмотря на то, что надежных диахронических данных нет, обратное направление эволюции сомнительно: во многих источниках *-ge* рассматривается как падежный показатель, см. [Тужаров 1977], [Саваткова 2002: 100–101], при этом ни в одном источнике нет информации про сочетание *-ge* с другими падежными показателями.

- (49) *kok ergä* / **ergä-ge to-kâ-štâ tol-ân-ât*,
 2 сын сын-СОМ дом-ILL2-POSS.3PL прийти-PRET-3PL
kâm-ât-ân-žâ šokt-âdel-ât
 3-FULL-COLL-POSS.3SG успеть-NEG.PRET-3PL

‘Два сына приехали домой, а три других не успели’.

При этом показатель *-ge* не может употребляться просто с множественными объектами, даже если из контекста понятна их численность (50б). Таким образом, показатель *-ge* присоединяется только к множествам, количество элементов которого эксплицитно указано:

- (50) а) *kâm ädär-ge*
 3 девочка-СОМ
 ‘все три девочки’

- б) **ädär-vlä-ge*
 девочка-PL-СОМ
 Ожид. значение: ‘все девочки’

Интересно, что в конструкциях с числительными, как и в бисиндетических конструкциях (см. часть 4), у ряда носителей до показателя *-ge* допустим генитив (и иногда и другие падежные показатели):

- (51) %*ti škaf-âštâ lu ädär-ân-ge tâgâr-âštâ*
 этот шкаф-IN 10 девочка-GEN-СОМ рубашка-POSS.3PL
keč-ât
 висеть-NPST.3PL

‘В этом шкафу висят рубашки всех десяти девочек’.

Заметим, что во многих языках в сочинительных конструкциях и в конструкциях с числительными употребляются аддитивные частицы,⁵ например, это отмечено для гинухского языка (< НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ) или же для тамильского языка (< ДРАВИДИЙСКИЕ) [Fogker 2016]. В горномарийском языке в этих двух конструкциях может употребляться аддитивная частица *=at*, при этом падежные показатели не могут быть опущены:

⁵ Аддитивная частица — частица, которая добавляет в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию, т. е. предикация верна как минимум для одной альтернативы референта, маркированного частицей.

- (52) *ti-štâ maša-*(n)=at daša-*(n)=at plat'â-vlä-štâ*
 этот-IN M-GEN=ADD Д.-GEN=ADD платье-PL-POSS.3PL
keč-ät
 висеть-NPST.3PL

‘Здесь висят платья и Маши, и Даши’.

- (53) *ti škaf-âštâ lu ädär-*(än)=at tâgâr-âštâ*
 этот шкаф-IN 10 девочка-GEN-COM рубашка-POSS.3PL
keč-ät
 висеть-NPST.3PL

‘В этом шкафу висят рубашки всех десяти девочек’.

Также, согласно [Gil 2004], обязательным промежуточным звеном между функциями комитатива и квантора является употреблен-ниеданного показателя в качестве аддитивной частицы. В индонезийском языке риау зафиксирован такой показатель (*sama*), который, среди прочего, обладает кванторными и комитативными функциями и используется в качестве аддитивной частицы.

В следующей части мы рассмотрим, можно ли трактовать по-казатель *-ge* как аддитивную частицу.

6. Комитативы и аддитивные частицы

Аддитивные частицы — это «фокусные операторы, которые указывают на квантификацию существования над альтернативами относительно значений, содержащихся в их сфере действия и вклю-чение некоторых альтернатив как возможных значений для откры-той пропозиции в их сфере действия»⁶ [Forker 2016: 69].

Базовая функция таких операторов — аддитивная, т. е., как мы уже сказали, они добавляют в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию. Например, в предложении *Петя то-же пришел* в качестве ассертивного компонента выделяется ‘Петя пришел’, в то время как к аддитивной пресуппозиции относится ‘Кто-то кроме Пети пришел’.

В горномарийском языке с показателем *-ge* такое употребление запрещено при субъекте (54), а при объекте (55) — сомнительно.

⁶ “Focus-sensitive operators indicating existential quantification over alternatives with respect to the material contained in the scope and the inclusion of some alternatives as possible values for the open proposition in their scope” [Forker 2016: 69].

- (54) *pet'a=at* / **pet'a-ge* *rokolma-m* *šänd-en*
 П.=ADD П.-COM картошка-ACC сажать-PRET
 ‘<Я посадила картошку> Петя тоже посадил картошку’.
- (55) *pet'a rokolma-m=at* / *ʔrokolma-ge šänd-en*
 П. картошка-ACC=ADD картошка-COM сажать-PRET
 ‘Петя картошку тоже посадил’.

Таким образом, мы не можем утверждать, что *-ge* — это аддитивная частица. Тем не менее полностью отрицать сходство *-ge* и аддитивных частиц сложно. Мы считаем, что в обоих случаях задействовано понятие альтернативы, с помощью которого можно объяснить употребление *-ge* в широком спектре различных конструкций.

Для начала объясним, используя понятие альтернативы, почему аддитивные частицы могут употребляться в сочинительных конструкциях. При «типичном» использовании аддитивных частиц альтернатива относится к пресуппозиции и часто упомянута в предыдущем контексте. В (56) такая альтернатива — Маша, которая эксплицитно упомянута в клаузе, предшествующей клаузе с аддитивной частицей.

- (56) *Маша пришла, и Петя тоже пришел.*

В случае же **сочинения** альтернативы даны как части сочинительной конструкции:

- (57) *И Маша, и Петя пришли.*

При этом такое сочинение является эмфатическим / контрастивным, т. е. ударение сделано на каждом из конъюнктов — поэтому такие предложения не могут получить коллективное прочтение, только дистрибутивное (см. подробнее раздел 4).

Что касается **конструкций с числительными**, то альтернативы даны «внутри» самой именной группы. Другими словами, ИГ *все три* можно представить как конъюнкцию альтернатив: первый элемент множества & второй элемент множества & третий элемент множества.

Комитативные показатели тоже в какой-то степени вводят альтернативу, только в отличие от конструкций с аддитивными частицами, эта альтернатива дана не в предыдущих клаузах, а в той же, где есть комитативный показатель: *Маша пришла с Петей*.

7. Обсуждение

Итак, показатель *-ge* используется, если референты ИГ составляют одно целое или ингерентный / ситуационный комплект. Рассматриваемый показатель употребляется в разных конструкциях: в комитативной, квантификационной, сочинительной и в конструкциях с числительными. При этом в каждой из конструкций его семантика остается одинаковой:

(58) 1. ELEMENTS(X);⁷

2. INHUNITY(ELEMENTS(X)) OR SITUNITY(ELEMENTS(X))

В (58) X — референты центральной именной группы (далее ЦИГ) и комитативной группы (далее КГ). Предикат ELEMENTS выделяет из X части: при несовпадении референтов ЦИГ и КГ они и будут элементами множества, а при совпадении — элементы выделяются из самого референта. Предикат INHUNITY⁸ сообщает, что множество объектов образует либо одно целое, либо ингерентный комплект. Предикат SITUNITY навязывает интерпретацию ситуативной совместности действия.

Интересно, что в [Sirola-Belliard 2011] также было отмечено, что значительно меньшее количество употреблений комитативного показателя *-ine* в финском языке, чем комитативного послелого *kanssa*, не говорит о том, что *-ine* постепенно выходит из употребления. Дело в том, что он тоже имеет ограниченную дистрибуцию.

⁷ Результат выполнения данной функции характеризуется значительным идиолектным варьированием.

⁸ Ср. также отношение дополнительности, введенное в [Рахилина 2000: 45], первый член которого (дополнитель) обозначает объект, «второстепенный по отношению к объекту, обозначаемому вторым членом отношения». Е. В. Рахилина отмечает, что для интерпретации конструкций *X с Y-ом* решающее значение имеет семантика входящих в нее лексем, в частности, дополнители ведут себя нестандартно. Это объясняется тем, что для пар, связанных отношением часть-целое или отношением дополнительности, «естественное» соположение задано заранее и является фиксированным. Например, если X является вместилищем, то конструкция *X с Y-ом* интерпретируется как 'X, в углублении которого находится Y': *корзина с грибами*. Однако в сочетании *валенки с галошами* несмотря на возможность восприятия валенок в специальном контексте как вместилища (ср. *валенки с носками* — носки находятся внутри валенок), интерпретация 'валенки, внутри которых находятся галоши' неприемлема.

Одними из выделяемых значений для показателя *-ine* являются «выражение частей или компонентов, которые содержатся в некотором целом»⁹, а также «выражение объектов, которые часто располагаются совместно в пространстве и вместе образуют функциональное целое»¹⁰ [Sirola-Belliard 2011: 148–149]. К менее распространенным значениям относятся выражение «сопровождения двух (или более) людей» и «обладания конкретного или абстрактного объекта», которые мы также отнесли к инварианту, предложенному выше. Единственное значение, выделяемое для финского показателя *-ine*, которое не совпадает со значениями горномарийского *-ge* — это значение инструмента, которое, впрочем, считается маргинальным [Sirola-Belliard 2011: 149].

Итак, рассмотрим реализацию предлагаемого нами инварианта различных конструкций.

7.1 Комитативная конструкция

В комитативных конструкциях в сферу действия *-ge* попадает центральная именная группа и комитативная группа. При отсутствии прямого дополнения ЦИГ является субъект, а КГ — группа с *-ge*.

- (59) *vas'a-n pâl'vuj-âštâ-žâ cäv-igä šänz-en*
 В.-GEN колено-IN-POSS.3SG курица-детеныш сидеть-PRТ
dä vas'a-циг tädä-ge-кГ ke-n
 и В. тот-СОМ идти-PRТ

‘Вася сидел с цыпленком на коленях и с ним же ушел’.

Функция ELEMENTS применяется кВасе и цыпленку, при этом выделить элементы из множества не составляет труда: ELEMENTS (Вася, цыпленок) = {Вася, цыпленок}. Затем этим элементам множества навязывается комплектная интерпретация, в данном случае ситуационная — цыпленок должен был сидеть на коленях у Васи, после чего Вася решил не нарушать комплект. Так же доступна и интерпретация с ингерентным комплектом — цыпленок принадлежал Васе, и Вася ушел, не оставив этого цыпленка.

⁹ «The expression of parts or components that are contained in a particular whole» [Sirola-Belliard 2011: 148–149].

¹⁰ «The expression of entities that are not inclusive but belong (often spatially) together and, together, form a functional whole» [Sirola-Belliard 2011: 149]

Рассмотрим следующий пример:

- (60) *pet'a čaj-âm_{ЦИГ} šäšer-ge_{КГ} jü-n*
 П. чай-АСС молоко-СОМ пить-РЕТ
 ‘Петя выпил чай и молоко’.

Функция ELEMENTS пытается выделить элементы из чая и молока. Это возможно лишь в том случае, если данные жидкости находятся в разных емкостях — поэтому интерпретация с жидкостями в одной емкости недоступна.

7.2 Квантификационная конструкция

В квантификационных конструкциях в сферу действия *-ge* тоже попадают центральная именная группа и комитативная группа. В примере (61) производится функция ELEMENTS над учениками и классом: ELEMENTS (ученики, класс) = {ученик1, ученик2, ...}. То, что множество, выделяемое из ‘учеников’, и множество, выделяемое из ‘класса’, пересекаются, роли не играет, потому что при объединении двух множеств все повторения автоматически убираются. Затем всем объектам полученного множества навязывается комплектная интерпретация, которая не вызывает трудностей, т. к. изначально слово ‘класс’ предполагало, что ученики образуют комплект.

- (61) *pet'a tâmen'-šä-vlä-m_{ЦИГ} klas-ge_{КГ} b'ibl'iot'ek-äštä*
 П. учиться-РТСР.АСТ-PL-АСС класс-СОМ библиотека-IN
to-n
 найти-РЕТ
 ‘Петя нашел весь класс в библиотеке’.

Важно отметить, что в квантификационных конструкциях в качестве КГ может выступать только именная группа, чей референт совпадает с референтом ЦИГ. Например, у горномарийского слова *vozâ* ‘воз’ кроме значения ‘транспортное средство’ есть значение ‘количество груза, которое может поместиться на воз’, тем самым доступны две интерпретации: и квантификационная, и комитативная (62). Однако у слова *tärelkä* ‘тарелка’ нет значения ‘количество вещества, которое может поместиться на тарелку’ (см. [ДСМЯ]). Поэтому предложение (63) будет иметь только комитативную интерпретацию — ‘Петя съел суп вместе с тарелкой’.

- (62) *šudâ vozâ-ge šü-n ke-n*
сено воз-СОМ гнить-CVB идти-PRET

1. ‘Весь воз сена сгнил’.
2. ‘Сено сгнило вместе с возом’.

- (63) *pet'a l'em-äm tärelkä-ge kačk-ân*
П. суп-АСС тарелка-СОМ есть-PRET

‘Петя съел суп вместе с тарелкой’.
* ‘Петя съел тарелку супа’.

Теперь рассмотрим пример (64). Слово ‘дверь’ не является обозначением меры, однако оно совпадает с ЦИГ, поэтому мы наблюдаем квантификационную, а не комитативную интерпретацию. Тем не менее из-за того, что обычно квантификация действительно производится с помощью абстрактных мер, не все носители признают допустимость этого предложения. Допустимость предложения вытекает из того, что формально произвести функцию ELEMENTS над дверью возможно: ELEMENTS (дверь) = {сторона, сторона, торец, ручка...}, и полученные элементы множества составляют комплект.

- (64) ⁰*pet'a amasa-m_{ЦИГ} amasa-ge_{КТ} či-ält-en*
П. дверь-АСС дверь-СОМ красить-PUN-PRET

‘Петя всю дверь покрасил (все ее части)’.

Предложение же (65) недопустимо, поскольку функцию ELEMENTS нельзя произвести над молоком в силу его недискретности.

- (65) **pet'a šäšer-äm šäšer-ge jü-n*
П. молоко-АСС молоко-СОМ пить-PRET

Ожид.: ‘Петя все молоко выпил’.

7.3 Конструкция с числительными

В данной конструкции к обозначению квантифицированного числительным множества присоединяется маркер *-ge*, который подчеркивает, что каждый из объектов множества является участником некой ситуации, например, в ситуации прихода в (66): ELEMENTS(3 мальчика) = {мальчик₁, мальчик₂, мальчик₃}.

- (66) *kâm ergä-ge tol-ân-ât*
3 мальчик-СОМ прийти-PRET-3PL

‘Все три мальчика пришли’.

7.4 Сочинительная конструкция

Сочинительные конструкции (67) похожи на комитативные (68), поскольку центральная именная группа в (68), которая маркирована аккузативом, может также маркироваться и комитативом (67). В данном случае тоже выполнение функции ELEMENTS не является затруднительным: ELEMENTS(баня, забор) = {баня, забор}, и этим элементам тоже навязывается отношение комплекта.

(67) *pet'a totoca-ge zabor-ge ċi-ält-en*
 П. баня-СОМ забор-СОМ красить-PUN-PRET
 'Петя покрасил и баню, и забор'.

(68) *pet'a totoca-t zabor-ge ċi-ält-en*
 П. баня-АСС забор-СОМ красить-PUN-PRET
 'Петя покрасил баню с забором'.

Для того чтобы попытаться объяснить появление конструкции типа (67), рассмотрим похожий на первый взгляд случай в якутском языке (< тюркские) [Архипов 2009: 129–131, Харитонов 1982]. В (69) показатель комитатива может дублироваться, при этом предпочтительно употребление обобщающего слова и / или квантификатора.

ЯКУТСКИЙ < ТЮРКСКИЕ
 (69) *элиэ-лиин, тураах-тыын, кус-туун, хаас-тыын* —
 коршун-СОМ ворона-СОМ утка-СОМ гусь-СОМ
көтөр барыта кэлбит
 птица все приходит
 'И коршуны, и вороны, и утки, и гуси — птицы прилетели все'.
 [Харитонов 1982 (цит. по [Архипов 2009: 129])]

А. В. Архипов предполагает, что конструкция с обобщающим словом является промежуточным звеном между комитативной конструкцией и конструкцией с двойным комитативным маркером. В комитативной конструкции с обобщающим словом центральная именная группа является обобщающим элементом, покрывающим референцию двух (или более) комитативных групп, а самостоятельное употребление комитатива (как двойного, так и одинарного) рассматривается как случаи опущения центральной ИГ. Источником для конструкций с повторением комитативного маркера могла быть следующая структура: [[X-СОМ (Y-СОМ ...)] A UQ] 'все / весь

А, включая и X, и Y', где А — центральная ИГ, UQ — универсальный квантификатор, и для того, чтобы такая структура могла возникнуть, комитативный показатель должен употребляться в присоединительных контекстах ('включая X'), что верно в якутском для «народного разговорного языка»: комитативный показатель широко используется в роли слова наречного типа, обладающего присоединительным оттенком значения [Харитонов 1982]:

- якутский < тюркские
 (70) *унуох-тары ыйыһын-*
 кость-СОМ.ОВЛ проглотить
 'проглотить (напр., мясо) вместе с костью'
 [Харитонов 1982 (цит. по [Архипов 2009: 130])]

В горномарийском языке бисиндетическую конструкцию тоже можно рассматривать как конструкцию с невыраженной центральной ИГ, которая покрывала бы референцию двух комитативных групп:

- (71) *cilä-n direktor-ge tãmdã-šã-vlä-ge subotn'-ãš*
 весь-ADV директор-СОМ учить-PTCP.ACT-PL-COM субботник-ILL
tol-ãn-ãt
 прийти-PRET-3PL
 'Все, включая директора и учителей, пришли на субботник'

Для (72) такое предложение бы выглядело как *Я съела все: и котлету, и картошку*. Элементы, маркируемые *-ge*, составляют целое, а оба они являются отделимыми частями целого (в данном случае блюда):

- (72) *mãn' katl'et-ge rokolma-ge kačk-ãn-am*
 я котлета-СОМ картошка-СОМ есть-PRET-1SG
 'Я съела и котлету, и картошку'.

Комитативная конструкция, представленная в (73), в свою очередь, тоже могла появиться путем опущения комитативного показателя в конструкции вида 'X-СОМ Y-СОМ' на первой комитативной группе, превращая ее в центральную ИГ, несмотря на то, что в денотат слова 'котлета' не входит денотат слова 'картошка', в отличие от типичных примеров типа (74). В (73) показатель *-ge* начинает маркировать одну из частей целого (говоря точнее, маркируется объект, который составляет с другим объектом комплект, целое).

(73) *män' katl'et-âm rokolma-ge kačk-ân-am*
 я котлета-ACC картошка-СОМ есть-PRET-1SG
 ‘Я съела котлету с картошкой’.

(74) *män' olma-m sük-ge kačk-ân-am*
 я яблоко-ACC кожура-СОМ есть-PRET-1SG
 ‘Я съела яблоко с кожурой’.

Такое объяснение позволяло бы рассматривать группу с показателем *-ge* как адвербиал не только в комитативной и квантификационной, но и в сочинительной конструкции. Что касается конструкций с числительными, кроме конструкций типа [NUM X-*ge*] существуют и конструкции [X [NUM-FULL¹¹-*ge*]], где группа с *-ge* тоже является адвербиалом:

(75) *nänä kâm-ât-ge tol-ân-ât*
 они 3-FULL-СОМ приходить-PRET-3PL
 ‘Они все трое пришли’.

Интересно, что в аналогичной конструкции с частицей *=at* присоединение адвербиализатора *-ân* (76) обязательно. Это еще раз подтверждает, что несмотря на семантическое сходство показателей *-ge* и *=at*, они отличаются по синтаксическим свойствам.

(76) *nänä kâm-ât-*(ân)=at tol-ân-ât*
 они 3-FULL-ADV-СОМ приходить-PRET-3PL
 ‘Они все трое пришли’.

Тем не менее на данный момент не очень понятно, можно ли считать адвербиалом комитативную группу в конструкции [NUM X-*ge*]: мнения информантов о допустимости выраженного субъекта при наличии группы с *-ge* расходятся, при этом предложения с частичной редупликацией (77) оцениваются как более приемлемые, чем предложения с местоимением (78).

(77) *%ädär-vlä kâm ädär-ge tol-ân-ât*
 девушка-PL три девушка-СОМ приходить-PRET-3PL
 ‘Девушки все трое пришли’.

¹¹ Без показателя полной формы (FULL) числительное может быть только модификатором имени. При присоединении данного показателя числительное приобретает дистрибуцию ИГ [Саваткова 2002: 146].

- (78) **nänä kâṁ ädär-ge tol-ân-ât*
они три девушка-СОМ приходиться-РЕТ-3PL

Ожид. значение: ‘Девушки все трое пришли’.

Также возникает вопрос, почему в сочинительных конструкциях и в конструкциях с числительными некоторые носители допускают присоединение генитива до показателя *-ge*, ср. примеры (79)=(47), (80)=(51), которые мы приводим еще раз для удобства:

- (79) [?]*ti-štä maša-n-ge daša-n-ge madâš-vlä-štä*
этот-ИН М.-GEN-COM Д.-GEN-COM игрушка-PL-POSS.3PL
ki-ät
лежать-NPST.3PL

‘Здесь лежат игрушки и Маши, и Даши’.

- (80) ^o*ti škař-âštä lu ädär-ân-ge tâgâr-âštä*
этот шкаф-ИН десять девочка-GEN-COM рубашка-POSS.3PL
keč-ät
висеть-NPST.3PL

‘В этом шкафу висят рубашки всех десяти девочек’.

Мы предполагаем, что из-за схожей семантики *-ge* и аддитивных частиц происходит реинтерпретация *-ge* как аддитивной частицы. Этот маркер употребляется в конструкциях, типичных для комитативных показателей:

- (81) *pet'a väkš-äm saraj-ge stroj-en*
П. мельница-ACC сарай-СОМ строить-РЕТ

‘Петя построил и мельницу, и сарай’.

Вместе с тем *-ge* употребляется и в конструкциях, которые типичны и для комитативов, и для аддитивов, а именно в сочинительных конструкциях (82) и в конструкциях с числительными.

- (82) *pet'a väkš-ge saraj-ge / väkš-äm=ät*
П. мельница-СОМ сарай-СОМ мельница-ACC=ADD
saraj-äm=at stroj-en
сарай-ACC=ADD строить-РЕТ

‘Петя построил и мельницу, и сарай’.

Из-за схожей семантики и схожих конструкций некоторые носители реинтерпретируют маркер *-ge* как аддитивную частицу, позволяя присоединять падежные показатели.

Кроме этого остается открытым еще и вопрос о причинах, по которым информанты выносят различные суждения о допустимости показателя *-ge* в том или ином контексте. Дело в том, что конструкции с *-ge* не очень распространены в текстах: в горномарийском экспедиционном корпусе, который включает 44297 словоупотреблений, зафиксировано лишь 8 вхождений *-ge*. Таким образом, носители не очень часто употребляют данный показатель и могут затрудняться в оценке его допустимости в периферийных контекстах. По той же причине предложенная нами функция ELEMENTS выполняется в разных идиолектах по-разному.

8. Заключение

Итак, показатель *-ge* употребляется в комитативной, квантификационной, сочинительной конструкции и в конструкции с числительными. Все эти конструкции, которые на первый взгляд кажутся разными, сводятся к одному инварианту: «1. ELEMENTS(X); 2. INHUNITY(ELEMENTS(X)) or SITUNITY(ELEMENTS(X))». Другими словами, *-ge* используется, если референты соединяемых именных групп составляют одно целое или ингерентный / ситуационный комплект. Группа с показателем *-ge* может относиться только к субъекту или к прямому объекту. В сочинительной конструкции и в конструкции с числительными до рассматриваемого показателя допустимы падежные показатели, например, генитив. Это происходит, поскольку в этих конструкциях *-ge* реинтерпретируется как аддитивная частица из-за схожей семантики. Большой разброс суждений о допустимости предложений с *-ge* может быть вызван тем, что эти конструкции не частотны в естественных текстах.

Список условных сокращений

1, 3 — лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; COLL — собирательность, COM — комитатив; COM.OBJ — объектный комитатив; CVB — конверб; DAT — датив; EMPH — эмфатическая частица; FULL — полная форма числительного; GEN — генитив; ILL(2) — иллатив; IN — инессив, INF — инфинитив; LAT — латив; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PRET — претерит; PROP — проприетив; PTCP. ACT — активное причастие; PUN — пунктив; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Архипов 2009 — А. В. Архипов. Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009.
- Галкин 1966 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть II. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1966.
- Крейдлин, Падучева 1974 — Г. Е. Крейдлин, Е. В. Падучева. Значение и синтаксические свойства союза *a* // Научно-техническая информация 2. № 10, 1974. С. 31–37.
- Рахилина 2000 — Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен. М.: Русские словари, 2000.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008.
- Соловьева 2018 — А. В. Соловьева. Экспедиционный отчет, 2018.
- Станишева 1958a — Д. С. Станишева. Творительный совокупности // С. Б. Бернштейн (ред.). Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 193–200.
- Станишева 1958b — Д. С. Станишева. Творительный социативный // С. Б. Бернштейн (ред.). Творительный падеж в славянских языках. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 41–75.
- Татевосов 2002 — С. Г. Татевосов. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2002.
- Тужаров 1977 — Г. М. Тужаров. Совместный падеж в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1977. № 4. С. 271–279.
- Тужаров 1987 — Г. М. Тужаров. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1987.
- Харитонов 1982 — Л. Н. Харитонов. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982.
- Шибасова 2006 — Н. Л. Шибасова. Типология парных слов (на материале некоторых финно-угорских языков): дисс. ... канд. филол. наук. МГУ. М., 2006.
- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. Grammatik des Tscheremissischen (Mari): mit Texten und Glossar. Hamburg: Buske, 1993.
- Champollion 2017 — L. Champollion. Distributivity, collectivity and cumulativity // D. Gutzmann, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullman, T. E. Zimmermann (eds.). Companion to Semantics. Oxford: Wiley, 2017.
- Forker 2016 — D. Forker. A typology for additives // *Lingua* 180. 2016. P. 69–100.
- Gil 1991 — D. Gil. Universal quantifiers: A typological study // EURO TYP working papers. Theme 7: Noun phrase structure. No. 121. Berlin, 1991.

- Gil 2004 — D. Gil. Riau Indonesian Sama: Explorations in Macrofunctionality // M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 371–424.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. *Indefinite Pronouns*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Haspelmath 2004 — M. Haspelmath. *Coordinating constructions: An overview* // M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 3–40.
- Salo 2016 — M. Salo. On the meanings of the suffix *-nek/-nek* in Erzya: A comitative case or derivational suffix? // K. Shagal, H. Arjava (eds.). *Mordvin languages in the field*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2016. P. 187–227.
- Sirola-Belliard 2011 — M. Sirola-Belliard. Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case *-ine* and the postposition *kanssa* // S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). *Case, animacy and semantic roles*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 135–153.
- Stolz et al. 2006 — T. Stolz, C. Stroh, A. Urdze. *On Comitatives and Related Categories: A typological study with special focus on the languages of Europe*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006.
- Wälchli 2005 — B. Wälchli. *Co-compounds and natural coordination*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Источники

- ДСМЯ — Десятитомный словарь марийского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (дата обращения 12.11.2018).

References

- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari): mit Texten und Glossar*. Hamburg: Buske, 1993.
- Arkipov 2009 — A. V. Arkipov. *Tipologiya komitativnykh konstruksiy* [Typology of comitative construction]. Moscow: Znak, 2009.
- Champollion 2017 — L. Champollion. *Distributivity, collectivity and cumulativity*. D. Gutzmann, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullman, T. E. Zimmermann (eds.). *Companion to Semantics*. Oxford: Wiley, 2017.
- Forker 2016 — D. Forker. A typology for additives. *Lingua*. 2016. No. 180. P. 69–100.
- Galkin 1966 — I. S. Galkin. *Istoricheskaya grammatika mariyskogo yazyka. Morfologiya. Chast II* [Historical grammar of the Mari language. Morphology. Part II]. Yoshkar-Ola: Mari book publishing house, 1966.
- Gil 1991 — D. Gil. *Universal quantifiers: A typological study. EUROTYPE working papers. Theme 7: Noun phrase structure*. No. 12. Berlin. 1991.

- Gil 2004 — D. Gil. Riau Indonesian Sama: Explorations in Macrofunctionality. M. Haspelmath (ed.). *Coordinating Constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 371–424.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. Indefinite Pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Haspelmath 2004 — M. Haspelmath. Coordinating constructions: An overview. M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 3–40.
- Kharitonov 1982 — L. N. Kharitonov. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of modern Yakut literary language. Phonetics and morphology]. Moscow: Nauka, 1982.
- Kreydlin, Paducheva 1974 — G. E. Kreydlin, E. V. Paducheva. Znachenie i sintaksicheskie svoystva soyuza *a*. [The meaning and syntactic properties of a conjunction 'a']. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*. 2. 1974. No. 10. P. 31–37.
- Rakhilina 2000 — E. V. Rakhilina. Kognitivnyy analiz predmetnykh imen [Kognitive analysis of subject nouns]. Moscow: Russkie slovari, 2000.
- Salo 2016 — M. Salo. On the meanings of the suffix *-ńek/-nek* in Erzya: A comitative case or derivational suffix? K. Shagal, H. Arjava (eds.). *Mordvin languages in the field*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2016. 187–227.
- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. Gornoe narechie mariyskogo yazyka. [The Hill dialect of the Mari language (grammar)]. Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002.
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. Slovar gornomariyskogo yazyka. [Dictionary of Hill Mary Language]. Yoshkar-Ola: Mari book publishing house, 2008.
- Shibasova 2006 — N. L. Shibasova. Tipologiya parnykh slov (na materiale nekotorykh finno-ugorskikh yazykov). Diss. ... kand. filol. nauk [Typology of pair words (using the material of some of Finno-Ugric languages). Phil. cand. diss., Moscow State University], Moscow, 2006.
- Sirola-Belliard 2011 — M. Sirola-Belliard. Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case *-ine* and the postposition *kanssa*. S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). *Case, animacy and semantic roles*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 135–153.
- Solovieva 2018 — A. V. Solovieva. Expedition report, 2018.
- Stanisheva 1958a — D. S. Stanisheva. Tvoritelnyy sovokupnosti [Instrumental of Aggregate]. S. B. Bernstein (ed.). *Tvoritelnyy padezh v slavyanskikh yazykakh* [Instrumental Case in Slavic languages]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 193–200.
- Stanisheva 1958b — D. S. Stanisheva. Tvoritelnyy sotsiativnyy [Sociative Instrumental]. S. B. Bernstein (ed.). *Tvoritelnyy padezh v slavyanskikh*

- yazykakh* [Instrumental Case in Slavic languages]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 41–75.
- Stolz et al. 2006— T. Stolz, C. Stroh, A. Urdze. On Comitatives and Related Categories: A typological study with special focus on the languages of Europe. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006.
- Tatevosov 2002 — S. G. Tatevosov. Semantika sostavlyayushchikh imennoy gruppy: kvantornye slova. [Semantics of constituents of noun phrase: quantifiers]. Moscow: A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, 2002.
- Tuzharov 1977 — G. M. Tuzharov. Sovmestnyy padezh v mariyskom yazyke. [Sociative case in Mari language]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*. 1977. No 4. P. 271–279.
- Tuzharov 1987 — G. M. Tuzharov. Grammaticheskie kategorii imeni sushchestvitelnogo v mariyskom yazyke [Grammatical categories of noun in Mari language]. Yoshkar-Ola: Mari book publishing house, 1987.
- Wälchli 2005 — B. Wälchli. Co-compounds and natural coordination. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Sources

- DSMYa — Desyatitomnyy slovar mariyskogo yazyka [Mari dictionary in ten volumes]. Electronic resource. Available at: <http://marlamuter.com/muter/ru/> (accessed on 12.11.2018).